
Татяна Маркунова

Хроники с подоконника

6+

Татьяна Николаевна Маркинова

Хроники с подоконника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34720750

SelfPub; 2023

Аннотация

Главными героями волшебных историй являются жители обычного кирпичного дома – Кактус, Пальма, Цикламен и Каланхоэ. Их жизнь полна удивительных событий и знакомств, которые делают каждый новый день ярче и интереснее. Друзья с подоконника дорожат друг другом, делятся своими трогательными рассказами, вместе пытаются искать ответы на волнующие вопросы. Сказки в этой книге учат добру, вере в себя, борьбе со страхами, стремлению к своей мечте, любви к близким и жизнерадостности.

Содержание

История первая о Незабудке и Бабочке	4
История вторая о силе дружбы	9
История третья о землетрясении	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Татьяна Маркинова

Хроники с подоконника

История первая о Незабудке и Бабочке

На одном из подоконников обычного кирпичного дома жили четыре странных и любопытных растения. Самым важным среди них был Кактус. Казалось ему, что все уважают и боятся его за длинные и острые шипы.

Рядом с ним в глиняном горшочке росла маленькая Пальма. Каждое утро она с нетерпением ждала восхода солнца, потому что больше всего на свете любила солнечный свет. Если вдруг случалось, что солнышко закрывало тучками, Пальмочка грустно вздыхала и молчала до самого вечера. Да-да, ни одного словечка из нее в это время вытянуть не удавалось.

Соседями Пальмы и Кактуса были неразлучные друзья Каланхоэ с мелкими красными цветочками и Цикламен с необыкновенно красивыми крупными розовыми бутонами.

Ах, как гордился собой Цикламен, как он задирает нос, когда его бутончики распускались и благоухали нежным сладковатым ароматом. Каланхоэ разводило от восхищения свои

лепесточки и говорило:

– Какой ты красивый! Вот бы мне такие бутончики!

– Да! Я здесь самый прекрасный! Наша Хозяйка меня любит больше всех, – надувался он от удовольствия. – Именно меня подарили ей на День рождения.

– Ах! Как чудесно! День рождения! Такой замечательный праздник, – закатывало мечтательно глазки Каланхоэ. – Я помню, как ты здесь появился. Это было волшебно. Я влюбилось в тебя с первого взгляда.

– Не говори о любви. Ты все равно в этом ничего не понимаешь, – важничал Цикламен.

Каланхоэ немного обижалось на его слова. Оно отлично знало, что такое любовь. Однако дуться на Цикламена долго не могло. Уж больно он был красив и говорлив. Он столько всего знал, столько всего рассказывал, что порой, слушая его истории, даже Пальма в пасмурные дни реже вздыхала, а Кактус прятал колючки.

Однажды, в один из чудесных дней, Цикламен начал свой новый рассказ:

– Там, где я жил раньше, а именно в цветочном магазине, было много-много разных цветов. В те времена все называли меня Королем, потому что я стоял на витрине и считался самым красивым! Как сейчас помню, зашел в наш магазинчик молодой человек. Он хотел купить своей подружке на День рождения Розочку. Долго паренек все осматривал, трогал, нюхал. К сожалению, с выбором он определить-

ся так и не смог. Продавщица спросила, почему он не возьмет себе красную Розу, что держит в руках. И тот ответил: «Я боюсь, что шипы этого цветка поранят нежные руки моей любимой подруги». Роза, услышав слова молодого человека, очень обиделась и уколола ему палец. Паренек бросил цветок на пол и направился к дверям. «Возьмите другой», – предложила ему продавщица и подала голубенькую Незабудку. Паренек улыбнулся и купил полевой цветок. Только он успел расплатиться, как в магазин вошла его подруга и, увидев Незабудку, хмыкнув сказала: «Зачем мне эта простушка. Я хочу Орхидею!». Она топнула ножкой и, выдернув из рук паренька голубой цветок, бросила его в мусорный бак. Юноша купил девушке Орхидею, которая была ничуть не прекраснее меня, и они ушли. Незабудка же лежала в мусорном баке и тихонько плакала. «Если среди цветов я самая худшая, зачем я здесь?» – твердила она один и тот же вопрос, но все молчали.

Вдруг в приоткрытую дверь влетела Бабочка. Она была точно такая же голубенькая, как и Незабудка. Бабочка покружила по магазину и ударилась о стекло витрины, подумав, что это выход. Милая крошка поломала крылышки и упала на пол. Продавщица замела бабочку в совок и бросила в тот же мусорный бак, где уже лежала Незабудка. «Мы такие несчастные. Всеми нелюбимые», – плакал цветочек. Все растения в магазине погрустнели. У некоторых даже завяли цветы. Так всем было жалко Незабудку и Бабочку. Вечером

в магазин зашла дочка продавщицы. Она увидела мертвую Бабочку и почти засохшую Незабудку. Малышка развернула платочек и положила туда цветок и насекомое.

Через неделю продавщица принесла в магазин картину. На ней были сухая Незабудка и Бабочка. Они выглядели волшебно, переливаясь и искрясь при солнечном свете перламутровым блеском. Картина была удивительно красива. Незабудка и Бабочка обрели вторую жизнь. В этот же день в магазинчик заглянула та самая девушка, которая в первый свой приход бросила Незабудку в мусорный бак. Увидев картину, она ахнула, захлопала в ладоши и попросила продать ей этот шедевр, но продавщица в ответ лишь отрицательно покачала головой.

Картина с Незабудкой и Бабочкой, думаю, по сей день висит в магазине. Помню, как покупатели восхищались этой простой нежной красотой полевого цветка и Бабочки. Многие хотели купить эту картину, но так и оставались ни с чем, потому что она не продавалась. Хозяйка магазина всем говорила: «Порой, чтобы почувствовать жизнь, необходимо второе дыхание». Я только сейчас понял, что она имела в виду, — окончил свой рассказ Цикламен и посмотрел в окно.

В воздухе кружили белые снежинки. Высокая пушистая сосна, покачиваясь от легкого дуновения ветерка, немного клонилась к горизонту. Красногрудые снегири прыгали по веткам дерева и громко чирикали, напоминая о том, что грядут морозные дни.

Ничего не напоминало о приближении лета, которого так ждали и так любили наши комнатные растения с подоконника обычного кирпичного дома.

История вторая о силе дружбы

– Сегодня такое яркое солнышко. Просто прелесть, – радовалась Пальма и расправляла свои веточки, подставляя их ласковым солнечным лучам.

– Скоро весна, – говорило Каланхоэ и посматривало на Цикламена. Оно мечтало о крыльях, представляя, как вместе с ним, взяв друг друга за листочки, поднимутся в небо и полетят к облакам.

– Эх, – мечтала и Пальма. – Где-то на далеком острове живет моя семья. А я здесь совсем одна.

– Почему же одна? – пробурчал Кактус. – Разве мы для тебя ничего не значим?

– Соседи по подоконнику не могут заменить мне родных, – махнула веточкой Пальма.

– Вы, конечно же, неправы, – пробурчал Кактус. – Ежели живете рядом, то должны с нами считаться.

– Я ничего никому не должна, – хихикнула та.

Вдруг внимание Пальмы, Кактуса, Каланхоэ и Цикламена привлек воробушек, который маленькими прыжками и перелетами кружил за окном. Вечерело. Солнышко почти село за горизонт, становилось холоднее. Бедная птичка поджимала лапки и пыталась взлететь. Она все пыталась и пыталась, но силы убывали с каждой минутой.

– Воробушек сейчас замерзнет, – пожалело птичку Калан-

хоэ.

– Скорее кошка поймает и съест, – пробубнил Цикламен.
– Бедная пташка. Некому ей помочь, – затрепетала веточками Пальма. – Еще и снегопад начинается.

Неожиданно из-за голых кустов сирени появился большой пятнистый пес. Он смотрел на воробушка, жадно сглатывая слюну.

– Ой! Сейчас он его поймает, – охнуло Каланхоэ.
– погоди. Может, ему удастся улететь, – перебил Кактус.
– Куда там. Сил у бедняги совсем не осталось. Ему конец, – уверенно произнес Цикламен.

Лохматый и грязный пес тем временем уже карабкался по сугробу. Воробушек вспархивал и подпрыгивал в воздух. На снегу оставались следы от его крохотных лапок. Пес принюхивался к следам и еще быстрее пробирался вперед.

Тут сверху спустилась подруга воробушка, подлетела к нему и запрыгала рядышком. Она прижималась к обессилившему другу, клювиком перебирала его перышки и чирикала что-то на ушко.

– Ругает его, – предположила Пальма.
– А мне кажется, она уговаривает его взлететь, – высказалось Каланхоэ.

– Будем надеяться, что она ему поможет, – пробубнил Кактус.

– Ага! Возьмет его за крыло и отнесет домой, – усмехнулся Цикламен.

Пока на подоконнике комментировали это событие, воробышка вдруг поднялся в воздух. Подруга его порхала рядом.

В комнату, где между цветами шел спор, вошла Хозяйка и приоткрыла окно. Она так делала каждый вечер, чтобы впустить в квартиру свежий воздух. Цветы сразу замолчали. Им не хотелось, чтобы люди знали, что они умеют говорить и даже петь.

Когда Хозяйка ушла, Пальма, Кактус, Цикламен и Каланхоэ прижались к окну. В приоткрытую створку было слышно, что говорила воробушку его подруга.

– Ты у меня все можешь! Ты самый сильный, смелый и храбрый воробей на свете. Соберись. Вспомни о папе и маме! Они нас ждут! – она весело чирикала и звала его за собой. И тот, хоть и с трудом, но летел следом.

Пес, скаля зубы, остался ни с чем. Он жалобно завыл и посмотрел на огромную луну, один бок которой выплывал из-за горизонта.

– Какое счастье! Он спасен! – радовалось Каланхоэ.

– Да уж. Если бы не подруга, быть ему сейчас в животе голодного пса, – радостно проговорил Кактус.

– Это любовь, – мечтательно продолжило Каланхоэ. – Только ради нее стоит жить!

– Поддержка и вера близких дают силы и желание бороться, побеждать даже там, где, казалось бы, победить невозможно! – утвердительно сказал Кактус и уставился на желтую луну, будто никогда ее раньше не видел.

История третья о землетрясении

Одним поздним вечером, когда Пальма, Кактус, Цикламен и Каланхоэ уже собирались спать, а Хозяйка дремала возле телевизора, подоконник вдруг пошел ходуном.

– Что это? – зашептало Каланхоэ.

– Боже, что творится? – заохала Пальма.

Никогда они еще такого не видели. Двери шкафов в комнате со скрипом начали закрываться и открываться. Люстра на потолке закачалась. Хозяйка сначала в кресле мирно посапывала, а потом вдруг подскочила и испуганно уселась на диван. Она то порывалась бежать, то, вцепившись в диванные подушки, что-то бормотала.

– Сейчас я свалюсь на пол, – задрожал Цикламен.

– Это я сейчас упаду и разобьюсь, – заплакала Пальма. Действительно, с каждой секундой она все ближе и ближе продвигалась к краю подоконника.

– Даже Хозяйка не видит. Что делать? – вытирая слезинки, хныкало Каланхоэ.

– Держитесь вместе, – пробасил Кактус.

Цикламен схватился своими листочками за Каланхоэ, которое держало Пальму, Кактус же всеми силами пытался поймать ее с другой стороны.

– Ты меня уколол, – тихонько взвизгнула Пальма, когда Кактус все-таки ее поймал.

– Извини, – пробубнил тот. Рванувшись вперед, он перегородил Пальме путь к краю подоконника. Сам же одним боком повис над полом.

– Ты сейчас упадешь, – испугалось Каланхоэ.

– Нет. Я слишком тяжел, чтобы так просто свалиться. Я крепко стою в своем горшке, – уверил всех Кактус.

Скоро в комнате стало тихо. Подоконник больше не колыhalo. Шкафы с открытыми дверями не скрипели. Хозяйка кинулась к телефону.

Она дрожащими руками взялась набирать цифры. У нее не получалось. Так она набирала несколько раз. Наконец где-то там сняли трубку.

– Алё, доченька, у вас все хорошо? – быстро заговорила Хозяйка. – Вы почувствовали землетрясение? Я так испугалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.